

ОСОБОЕ МНЕНИЕ

Агишев против РФ?

Именно так будет называться дело Андрея Агишева в случае его обращения в Европейский суд по правам человека

Надежда Агишева

Преследование моего мужа Андрея Агишева, которое продолжалось более четырёх лет и было связано с обысками, фальсификациями доказательств, нарушением банковской тайны, наконец, с арестом и угрозой жизни и здоровью, достигло этапа, когда появилась возможность выйти в борьбе за правосудие за рамки Пермского края. Ленинский районный суд Перми признал Андрея виновным в незаконном предпринимательстве, сопряжённом с извлечением дохода в особо крупном размере, и назначил наказание в виде двух лет лишения свободы условно с испытательным сроком два года. Пермский краевой суд рассмотрел кассационную жалобу, незначительно скорректировал приговор, но наказание оставил в силе.

последствиями могут быть связаны те или иные его действия.

Российское гражданское законодательство содержит понятие «предпринимательство», и его буквальное толкование не позволяет отнести сделки по аренде или займам к такой деятельности.

Конституционный суд Российской Федерации в своих решениях (постановление от 06.04.2004 №7-П) неоднократно указывал, что неопределенность содержания правовой нормы не может обеспечить её единобразное понимание, создаёт возможность злоупотребления полномочиями, порождает противоречивую правоприменительную практику, ослабляет гарантии защиты конституционных прав и свобод, может привести к произволу и, следовательно, к нарушению принципов равенства, а также верховенства закона.

История этого преследования подтверждает, что требование правовой определённости — пустой звук.

Как вы определяете, что поступаете правильно и не нарушаете закон?

Например, приходило ли кому-то в голову, что, давая процентный заём предприятию, в котором вы участник, вы действуете противоправно? Вряд ли: вы ведь платите налоги с полученных процентов, а предприятие получает оборотные средства и ведёт деятельность согласно своему уставу и российскому законодательству. Если у вас есть жилая или коммерческая площадь, вы можете сдать её в аренду — право распоряжаться имуществом гарантировано, и вряд ли задумаетесь, что это может привести к возбуждению уголовного дела.

Но теперь это не так — после решения по делу Агишева. Вас ждёт уголовное наказание до шести лет реального срока, если сумма дохода, полученного вами от аренды и в качестве процентов по займу за шесть лет, больше 1,5 млн руб.

Я не шучу. Мне сегодня уже известны факты обращений в правоохранительные органы с приложением статей из пермских СМИ со ссылкой на наше дело. Этим пользуются недобросовестные должники: не хотят платить арендную плату или возвращать заём — пытаются создать проблемы арендодателям и заемщикам. Это новый способ не исполнять свои обязательства.

как Иванов Иван Иванович — сообщил следствию, что он в 2008 году консультировал Андрея Агишева и якобы рекомендовал ему зарегистрироваться в качестве ИП. В судебном заседании это засекреченное лицо оказалось Максимом Шахаевым, бывшим гендиректором инвестиционной компании «Ермак», которого отстранили от должности по решению совета директоров после того, как накануне нового 2009 года Шахаев тайно, воспользовавшись без согласия главного бухгалтера компании электронной подписью, списал со счёта «Ермака» более 200 млн руб. в обмен на акции фонда «Детство». Сделки были совершены по цене существенно выше рыночной, их оценка до покупки не производилась. Акции покупались у одного из акционеров «Ермака» — Михаила Матвеева, а также его родственников и близких к нему юридических лиц.

Когда юристы компании начали оспаривать невыгодные сделки, Шахаев попытался оправдать свои действия наличием покупателя на этот актив. Этим несостоявшимся покупателем был Вятка-банк: именно в его интересах якобы действовал бывший директор «Ермака». Понятно, что покупать по завышенной цене пакет меньше контрольного банк вовсе не собирался, да и не имел возможности. Вот тут и можно вспомнить, что все эти события развивались сразу после назначения Никиты Белых кировским губернатором, а его брата — краевым прокурором.

Уже позднее стало известно, что Матвеев поделился доходами от продажи акций с ООО «Пермгазнефтепродукт», которое считают близким семье Белых.

Наши попытки добиться законного преследования Матвеева и Шахаева были обречены: прокуратура встала стеной на их защиту, этим, видимо, и объясняется готовность Шахаева дать показания в деле Агишева о том, чего в реальности не было, и «засекречивание» под фамилией Иванов.

Все четыре года акционеры «Ермака», в том числе Андрей Агишев, добиваются компенсации убытков от сделок с акциями. Очевидно, что в этой ситуации нельзя считать лицо, которое мы пытаемся преследовать по закону, не имеющим мотива для оговора! Это очевидно всем, кроме суда, где показания Шахаева о его юридической консультации стали единственным доказательством осведомлённости Андрея о необходимости регистрации. При этом совершенно не понятно, как консультации, якобы полученные в 2008 году, могут доказать «достоверное знание» в период с 2002 года. Это суд не разъяснил.

А вот в факте регулярных встреч государственного обвинителя Вадима Казаринова с Матвеевым в кафе «Наутилус» рядом со зданием краевой прокуратуры никакой загадки нет. Мне так кажется.

Второй большой проблемой следствия и гособвинения стала необходимость представить передачу недвижимости в управление как арендные отношения.